

Ян Чжимань задала этот вопрос, и Чэн Вань на мгновение растерялась, не зная, что ответить.

Она действительно была в положении, и, видимо, Ян Чжимань успела что-то заметить. Чэн Вань замерла на месте, не понимая, что именно та имела в виду.

К счастью, Ян Чжимань спросила это мимоходом. Вытирая руки, она бросила Чэн Вань:

— Если заболела — бери отгул, нечего работу запускать. Сегодня твоя очередь оставаться сверхурочно с руководителем Чжоу, так ведь?

Чэн Вань кивнула.

Ян Чжимань взглянула на неё и добавила:

— Тогда нечего тут время терять, иди работай.

Сказав это, она забрала свои вещи и вышла из туалета. Только тогда Чэн Вань подошла к умывальнику, чтобы сполоснуть руки.

За ужином Чэн Вань чувствовала себя настолько скверно, что не съела ни кусочка. Они с руководителем Чжоу задержались в офисе до часу ночи, пока наконец не закончили все дела.

Муж руководителя Чжоу приехал за ней на машине и заодно подбросил Чэн Вань до дома.

Было уже очень поздно, машин на дорогах почти не осталось, лишь кое-где ещё горели вывески магазинов.

Узнав, что Чэн Вань живёт в элитном коттеджном посёлке, руководитель Чжоу и её муж заметно удивились. Оба они были бетами, обычными людьми без особых амбиций, и когда машина остановилась у ворот дома Чэн, руководитель Чжоу сказала:

— Спасибо за работу, сегодня ты отлично постаралась. Завтра можешь не отмечаться на проходной, приходи попозже, отдохни как следует.

Чэн Вань поблагодарила её и, проводив взглядом уезжающую машину, вошла в дом.

Было уже около двух часов ночи. Большинство домочадцев спали, и в доме стояла пустая тишина.

Чэн Вань немного боялась темноты, поэтому на ощупь включила ночник — его света было достаточно, чтобы видеть дорогу под ногами, но недостаточно, чтобы побеспокоить остальных.

Быстро умывшись, она вернулась в свою комнату. Вспомнив, что Бай Цзюньтан обещала заехать за ней утром, Чэн Вань немного подумала и всё же завела будильник на раннее утро.

Она не привыкла отказывать, особенно Бай Цзюньтан.

Хотя она могла бы отправить сообщение, чтобы та не приезжала, Чэн Вань не стала этого

делать, решив заставить себя встать.

Ночь прошла беспокойно — то ли из-за того, что она толком не поела, то ли из-за нехватки сна.

Когда из гостиной донёсся громкий крик Чэн Цяоцин, Чэн Вань в полузабытии села на кровати.

Голова была тяжёлой, будто после выпивки, всё тело ломило, а глаза саднило так, словно они вот-вот лопнут.

— Где моё платье? Я же договорилась с однокурсниками надеть его сегодня в школу! Куда ты его засунула?!

За дверью раздавался недовольный голос Чэн Цяоцин — судя по всему, из-за платья.

Няня помедлила, прежде чем ответить:

— Кажется, я перепутала вещи, когда убиралась, и случайно положила его в комнату к Ванвань.

Чэн Цяоцин взвизгнула:

— Так иди и заberi! Мне же нужно его надеть!

Няня замаялась. Её комната была на первом этаже, и вчера вечером она смутно слышала, как пришла Чэн Вань. Сейчас было всего шесть с небольшим, и она не решалась постучать, полагая, что Чэн Вань ещё отдыхает.

В этот момент дверь открылась. Чэн Вань вышла, посмотрела на няню и Чэн Цяоцин, стоявших в гостиной, и тихо произнесла:

— Заходи, поищи здесь, только не кричите.

Чэн Цяоцин недовольно фыркнула. Няня поспешно подошла, и, увидев бледное лицо Чэн Вань, обеспокоенно спросила:

— Ты вчера вернулась так поздно, выглядишь совсем плохо. Не выспалась?

Не дожидаясь ответа Чэн Вань, Чэн Цяоцин громко перебила:

— Чего встала? Давай быстрее, мне уходить пора!

Няне пришлось замолчать, она вошла в комнату, чтобы найти вчерашние вещи.

Чэн Вань, глядя на капризную сестру, сделала замечание:

— Няня старше тебя, не смей так с ней разговаривать. Это всего лишь платье.

— А тебя не касается! — Чэн Цяоцин с неприязнью посмотрела на неё. — Это она положила моё платье в твою комнату, я ещё даже не злюсь, а ты мне замечания делаешь? Я что, виновата?!

— Ладно, ладно, — няня неловко вышла из комнаты, держа в руках платье, и поспешила вмешаться: — Платье нашлось, Цинцин, иди переодевайся.

Чэн Цяоцин выхватила платье, швырнула его на пол и, задрав подбородок, выплюнула:

— Больше мне не нужно это платье.

Сказав это, она, не обращая внимания на состояние Чэн Вань, развернулась и ушла наверх.

Няня подняла платье и крикнула вслед:

— Переоденься и спускайся, я приготовила твои любимые булочки на пару!

В ответ раздался лишь оглушительный грохот захлопнувшейся двери.

Няня смутилась. Сжимая платье в руках, она взглянула на Чэн Вань и осторожно спросила:

— Ванвань, может, ты ещё поспишь?

— Нет, — Чэн Вань посмотрела на платье в её руках. — Если она не хочет его носить, отдайте своей внучке, жалко же выбрасывать.

Няня сокрушённо вздохнула:

— Виновата, совсем невнимательная стала, перепутала вещи.

— Ничего страшного, это у неё просто характер такой, не берите в голову, — Чэн Вань бросила взгляд на лестницу. — Я не буду отдыхать, мне скоро выходить.

Няня не стала расспрашивать дальше, лишь сказала, что сварила суп, и попросила Чэн Вань выпить его перед уходом.

Чэн Цяоцин не стала завтракать дома, схватила сумку, телефон и ушла. Няня чувствовала себя виноватой и очень переживала из-за случившегося.

В восемь часов утра телефон Чэн Вань зазвонил точно по расписанию.

<http://bllate.org/book/22300/2335199>